

исследуется звуковысотная вертикаль (интервалы, аккорды и неаккордовые сочетания), а также горизонталь (лады и тональные планы). В обоих направлениях Эйлер рассматривает все возможные уровни, фиксируя в математических выражениях их качественные различия.

Интерпретация звуковысотной организации как структурной иерархии с качественно различными уровнями, впервые в теории музыки примененная Эйлером, находит свое продолжение во многих современных музыковедческих исследованиях. Результаты ряда работ, в основу которых положена такая методика, показывают перспективность и плодотворность такого подхода.

По Эйлеру, благозвучие не зависит от одновременности или разновременности звучания принятых во внимание звуков. Следовательно, определение благозвучия можно трактовать и как методологический прием познания звуковысотной организации: ведь отношения колебаний и длин струн не изменяются от того, взяты звуки одновременно или последовательно. Этот методологический принцип некоторыми критиками был ошибочно понят как онтологический постулат. Ф. Фетис назвал приведенное выше утверждение чудовищным для всякого музыканта (прозрачный намек на немзыкальность Эйлера!), так как все звуки музыкального произведения, взятые одновременно, не могут быть столь же благозвучны, как при обычном звучании.²⁷

Мысль об общих основаниях горизонтальных и вертикальных звуковысотных связей вновь возникла в музыкальной практике начала XX в.

Ее последовательным воплощением стало творчество композиторов нововенской школы, а теоретической платформой — теория додекафонии, сформулированная Й. Хауэром и А. Шенбергом в различных вариантах в конце 10-х—начале 20-х гг. нашего столетия и развитая позже в трудах других композиторов и музыковедов.

Эйлер был противником равномерной темперации строя, хотя тенденции развития музыкального языка объективно требовали ее введения. Формирующаяся мажоро-минорная система с ее разветвленными внутритональными и межтональными связями для реализации заложенных в ней возможностей делала неизбежным равенство двенадцати полутонов в октаве.

Прогрессивно мыслящие практические музыканты ощущали это веление времени и имели немало сторонников в среде теоретиков. Напомним, что за 15 лет до выхода в свет трактата Эйлера первый том «Хорошо темперированного клавира» Баха был уже завершен, хотя это эпохальное произведение, творчески утверждавшее равенство всех тоналностей квинтового круга и следовавшую из него равномерную темперацию строя, было полностью опубликовано лишь в конце XVIII в. Эйлеровские заверения о не-

²⁷ См.: *Шевалье Л.* История учений о гармонии. М., 1932. С. 87.